Несколько человек положили старушку на соломенный тюфяк на заднем дворе.

К счастью, задний двор их дома был достаточно просторным, иначе он не смог бы вместить больную проказой и тех, кто хотел держаться от нее на расстоянии.

«Что нам теперь делать?» - спросил Гу Сяошунь, глядя на старушку.

«Идите и сначала вымойте руки», - приказала Гу Цзяо.

Трое мужчин вымыли руки чистой водой с мыльными стручками.

Позже Сяо Люлянь пошел в свою комнату и написал рецепт.

Гу Цзяо встала позади него и тихо спросила: «Что это?»

Хотя она унаследовала память изначальной владелицы тела, когда переместилась сюда, последняя не была грамотной, поэтому нынешняя Гу Цзяо не могла прочитать иероглифов этой династии.

«Рецепт лекарства», - ответил Сяо Люлань.

«Что это за иероглиф?» - спросила Гу Цзяо, указывая на первый иероглиф первого слова на рецепте.

«Земля». Сяо Люлань прочитал его целиком: «Сушеная кожица корня дерезы».

«А это что?» - Гу Цзяо продолжала указывать вниз.

«Горький женьшень, колючая горчица, дикий имбирь..." Сяо Люлань прочитал каждое слово в рецепте, на который указывала Гу Цзяо.

Выражение лица последней было очень серьезным, как будто она действительно училась читать. Хотя это было несколько неуместно для данного случая, Сяо Люлань не стал особо задумываться над этим.

«Как получилось, что у тебя есть рецепт от проказы?» - вдруг с сомнением спросила Гу Цзяо.

Сяо Люлань сделал паузу и ответил: «Когда-то мой старший брат тоже был болен проказой. Странствующий лекарь выписал для него рецепт предков. Я своими глазами видел, как мой старший брат выздоровел, выпив лекарство по этому рецепту».

Первоначальная владелица тела случайно услышала, как он упоминал раньше, что его брат болен проказой, однако она была слишком глупа, чтобы понять, что такое проказа, поэтому не придала этому значения и никому об этом не говорила.

Фэн Линь знал об этом. Поскольку брат Сяо Люланя был болен проказой, он также был отвергнут жителями деревни, поэтому ему пришлось покинуть родной город и приехать в Цинцюань учиться.

На полпути они случайно встретились. Но Фэн Линь не знал, что это его бывший одноклассник, пока не спросил, кто он такой. Это было потому, что семья Фэн Линя переехала, и они не виделись много лет. Обе стороны так сильно изменились за эти годы, что Фэн Линь не узнал бы его, если бы Сяо Люлань не назвал своё имя и фамилию.

«Раз ему стало лучше, почему он умер?» - спросила Гу Цзяо.

Сяо Люлань опустил глаза и сказал: «Весть о его проказе стала известна, и солдаты забрали его на гору в дом прокажённых. Вскоре после этого он заболел там и умер».

Так все и случилось.

Гу Цзяо кивнула и сказала: «Это тот самый рецепт, по которому твой старший брат вылечил свою болезнь?»

Сяо Люлань издал звук согласия, а затем добавил: «Проявления её болезни незначительны, что очень схожи с симптомами моего старшего брата. При правильном лечении, возможно, она сможет полностью вылечиться».

Сейчас Гу Цзяо уже поняла суть рецепта. Всё правильно, это лекарство было направлено на борьбу с симптомами болезни, однако его действие было очень медленным, и оно могло только задержать развитие проказы. Вылечить же болезнь полностью с его помощью было бы очень трудно.

Однако Гу Цзяо ничего этого не сказала.

Фэн Линь взял рецепт и сказал: «Я принесу эти лекарственные травы!»

Сяо Люлянь посоветовал: «Не забудь покупать лекарственные травы в разных местах».

Фэн Линь оторопел на мгновение, а потом его осенило: «Я понимаю!»

Никто не должен был узнать, что это рецепт от проказы, иначе их разоблачат.

«Я тоже пойду!» - сказал Гу Сяошунь.

«Зачем это?» - Фэн Линь не хотел идти с ним.

Гу Сяошунь поднял бровь и сказал: «Я помешаю тебе доложить властям!»

Не думай, что я ничего не слышал. Этот красавчик только что убеждал моего шурина отправить мою старшую сестру на гору в дом прокажённых!

Фэн Линь закатил глаза.

Если бы Сяо Люлань не трогал старушку, он бы обязательно доложил бы властям, но последний уже дотронулся до нее. Поэтому если он сейчас это сделает, то не заберут ли они и его вместе с Сяо Люланем?

В любом случае, Гу Сяошунь был настолько решительно настроен следовать за ним, что у Фэн Линя не было другого выбора, кроме как взять его с собой.

Ехать на повозке было невозможно. Если бы об этом стало известно, это было бы опасно, поэтому они отправились пешком в главные магазины лекарств в городе. Примерно через час они купили все необходимые лекарственные травы, а также горшок для приготовления лекарства.

Гу Цзяо отнесла лекарственные травы на кухню и начала готовить отвар.

В ожидании, когда лекарство будет готово, Гу Цзяо спросила Сяо Люланя: «Зачем ты вернулся? Я слышала, что Гу Дашунь переехал в общежитие».

Сяо Люлань рассказал Гу Цзяо об обрушении потолка в их комнате в общежитии.

Как и ожидалось. Гу Цзяо втайне подумала, но внешне притворилась слегка шокированной: К счастью, вы оба не пострадали.

Сяо Люлань бросил на нее задумчивый взгляд.

На заднем дворе было слишком холодно, поэтому Гу Цзяо прибралась в сарае, где они хранили зерно, перенесла туда бамбуковую кровать, расстелила ватный тюфяк, так что получилась хорошая постель.

«Вы все выйдете, мне нужно напоить ее лекарством». Гу Цзяо выставила всех вон.

«Старшая сестра, ты должна быть осторожна», - обеспокоенно сказал Гу Сяошунь.

«Не волнуйся, я знаю, что нужно быть осторожной». Отослав мужчин, Гу Цзяо тихонько достала спрятанную в корзинке коробку с лекарствами.

Суждение Сяо Люланя было верным. Эта пациентка действительно находилась на ранней стадии проказы. Кроме того, ее проказа относилась к туберкулоидному типу, который вызывал меньше поражений кожи и был менее заразным. При правильном симптоматическом лечении она могла полностью выздороветь без каких-либо последствий.

Но потеря сознания была вызвана не проказой, а чрезмерной усталостью. Ее одежда была порвана, а обувь изношена.

Гу Цзяо не могла не думать о солдатах, которых она встретила в городе. Могла ли ..... она быть пациенткой, которая сбежала из дома прокаженных на горе?

Когда старушка немного пришла в себя, Гу Цзяо достала из аптечки дапсон и рифампицин и дала ей. Кроме того, она добавила специальное лекарство из научно-исследовательского института.

Что касается миски с традиционным лекарственным отваром, она также дала старушке выпить его, но похоже последняя очень не любила пить горькие лекарства, потому что она сразу выплюнула его с выражением отвращения на лице.

«Бабушка, откуда ты?» Гу Цзяо попыталась расспросить старушку откуда она пришла, чтобы потом безопасно отправить ее обратно.

Однако последняя лишь спокойно посмотрела на Гу Цзяо, фыркнула и, отвернувшись, заснула.

Гу Цзяо: «...»

Гу Цзяо собрала свои вещи и пошла на задний двор, чтобы сначала тщательно вымыть руки.

«Старшая сестренка!» Гу Сяошунь, который ждал во дворе, подошёл к ней и спросил: «Почему ты так долго не выходила?»

«Старушка медленно пила лекарство. Прошло много времени, прежде чем она выпила его полностью», - легкомысленно ответила Гу Цзяо.

«Кхм!» Гу Сяошунь огляделся вокруг и прошептал: «Старшая сестра, ее действительно можно вылечить? Я слышал, что от проказы нет лекарства».

Гу Цзяо слабо улыбнулась: «Не волнуйся, ее можно вылечить».

Гу Сяошунь никогда не слышал о том, что проказа излечивается, но по какой-то причине, когда старшая сестра сказала это, он поверил ей всем сердцем.

Раз старшая сестра сказала, что это можно вылечить, значит, это точно можно вылечить!

Когда стало уже поздно, Гу Сяошунь и Фэн Линь должны были возвращаться.

Перед уходом Фэн Линь тайком сказал Сяо Люланю: «Брат Сяо, я знаю, что ты рыцарь и не хочешь отказывать умирающему в помощи, но я все же хочу напомнить тебе, что от проказы нет лекарства. Пока люди в деревне еще не обнаружили ее, быстро отправьте её прочь, как только она очнется».

Фэн Линь не мог критиковать Сяо Люланя за то, что, по его мнению, он действовал сегодня неправильно, ведь именно потому, что он был таким человеком, он спас его тогда от пожара даже не зная его.

Брат Сяо был таким мужественным и героическим человеком.

«Кроме того, присматривай за этой злобной женщиной, у нее слишком много контактов со старушкой на случай, если...»

«У нее есть имя», - Сяо Люлань прервал Фэн Линя.

Фэн Линь замер и с недоумением посмотрел на Сяо Люланя.

Честно говоря, Сяо Люлань не был тем, кто легко открывался даже после долгого общения. От начала и до конца он всегда обладал аурой холодного, необщительного человека. Если бы он не спас его тогда, Фэн Линь, вероятно, подумал бы, что он был очень холодным и крайне отталкивающим подростком.

Но в последнее время он всё больше и больше чувствовал, что отношение Сяо Люланя к этой злобной женщине несколько изменилось.

Брат Сяо... Ты изменился!!!

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1768209